

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154783-799>

Амирханова А.К.,

к.и.н., младший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

aida-amirkhanova@mail.ru

Байрамкулова А.А.,

к.и.н., доцент, ученый секретарь, ведущий научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, Черкесск, Россия

bayramkulova_aminat@mail.ru

СВАДЕБНЫЙ ДАРООБМЕН И ОДАРИВАНИЕ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация: Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать состояние современных меновых отношений и одариваний в свадебных обрядах народов Дагестана и проследить варианты их трансформации на различных этапах свадьбы. Обряды свадебного одаривания и взаимного дарообмена дагестанцев сегодня имеют сходные черты с традиционными обычаями и обрядами. Однако с течением времени под влиянием этнокультурных и других процессов, современные меновые отношения в свадебных обычаях и обрядах претерпели определенные трансформации, подстроившись под современный уклад жизни народа. Разнообразные меновые отношения являются архаичной традицией общественной жизни любого народа, берущей своё начало в глубокой древности. Считается, что традиции одаривания и дарообмена создавались для сохранения существующих или создания новых родственных и социальных отношений внутри или между общинами. Однако в последнее время свадебный дарообмен и взаимные одаривания приобретают утилитарные функции. Так, многие имевшие в прошлом символический характер свадебные дары сегодня заменены на деньги, а величина их возрастает с каждым годом. Начиная с постсоветского периода, прослеживается выраженный интерес и возврат народов Дагестана к своим традиционным обычаям и обрядам (в том числе и свадебным). Однако их нравственная и этическая сторона остались в прошлом. Для решения сложившихся проблем было бы целесообразно облегчить проведение свадьбы и всех её этапов путем постепенного внедрения в современные ритуалы свадебного одаривания и взаимного дарообмена разумные этические нормы, позволяющие регулировать эти обряды, упорядочить составные части дарообмена и приданого и их количество. Необходимо переосмыслить бытующие ныне традиционные обычаи дарообмена и одаривания, выбрать и сохранить наиболее важные из них, соответствующие современному образу жизни дагестанцев, отбросив неактуальные и приносящие материальный ущерб семье обычаи.

Ключевые слова: народы Дагестана; дарообмен; одаривание; свадьба; обряды; обычаи; традиции; инновации.

© Амирханова А.А., Байрамкулова А.А., 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154783-799>

Aida K. Amirkhanova,
Ph.D. (History), Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
aida-amirkhanova@mail.ru

Aminat A. Bayramkulova,
Ph.D. (History), Assistant Prof., Academic Secretary, Leading Researcher
Institute of Humanities to the Government of KCHR, Cherkessk, Russia
bayramkulova_aminat@mail.ru

WEDDING GIFT-EXCHANGE AND ENDOWMENT AMONG THE PEOPLES OF DAGESTAN: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Abstract. The article aims to reveal the state of modern barter relations and endowing in wedding rituals of the peoples of Dagestan and to trace the variety of their transformation at different stages of a wedding.

Wedding endowing and gift-exchange among Dagestanis today have similar features with traditional customs and rituals. However, over time, under the influence of ethnocultural and other processes, these rituals underwent certain transformations, adapting to the modern way of life of the people.

Various exchange relations are an archaic tradition in the social life of any people, originating in ancient times. It is believed that the traditions of endowment and gift-sharing were invented to preserve existing or create new kindred and social relations within or between communities. Recently, however, wedding gift exchange has acquired utilitarian functions. Thus, many wedding gifts that were symbolic in the past are replaced today with money, the amount of which is increasing every year.

Starting from the post-Soviet period, an increased interest and return of the peoples of Dagestan to their traditional customs and rites (including wedding ones) can be observed. However, their moral and ethical side remained in the past. To solve these issues, it is advised to facilitate the wedding and all its stages by gradually introducing reasonable ethical standards in modern rituals of endowment and gift-exchange, which allow regulating these rituals, streamlining the components of gift-giving and dowry, and the amount of them. It is necessary to reconsider the current traditional customs of gift-giving and endowing, to select and preserve the most important ones, which correspond to the modern lifestyle of the Dagestanis, discarding customs that are irrelevant and causing material damage to the family.

Keywords: peoples of Dagestan; gift-exchange; endowment; wedding; rituals; customs; traditions; innovations.

Традиционные обычаи одаривания и взаимного дарообмена у народов Дагестана берут своё начало в глубокой древности. Это архаичная традиция общественной жизни любого народа, построенная для сохранения существующих связей или создания новых родственных и социальных отношений внутри или между общинами. Традиции одаривания и взаимного дарообмена у народов Дагестана всегда сопровождали разнообразные обычаи и обряды жизненного цикла. По мнению Ю.И. Семенова дарообмен как часть свадебных обрядов был известен большинству доклассовых обществ [1, с. 197]. Я.С. Смирнова считала, что «Свадебное одаривание возникло, по-видимому, уже вместе с простейшим свадебным обрядом, а следовательно, и с парным браком» [2, с. 96]. Как и другие свадебные обряды и обычаи, меновые отношения, входящие в их состав, с течением времени подверглись трансформации. Причиной этого стали такие факторы как – советская власть со своей системой социальных отношений, общественной моделью, атеизмом; рост числа переселенцев с гор на равнину, и возникшие в связи с этим ещё более тесные межнациональные контакты, межнациональные и межэтнические браки; традиции гостеприимства, также способствующие взаимопроникновению культур; урбанизация, глобализация и многие другие социокультурные факторы. Нельзя сказать, что эти процессы повлияли отрицательно на все традиционные обычаи и обряды дагестанских народов. Многие из них приобрели более современные черты, свойственные новому образу жизни дагестанцев. Например, у некоторых народов Дагестана почти не соблюдается существовавший в прошлом обряд вербального табу молодой невестой перед родственниками мужа (или обычай избегания) и связанная с этим обрядом традиция дароподношения. Однако, меновые отношения, применяемые в свадебных ритуалах и обрядах, оказались наиболее константными и сохранились до наших дней в разнообразных формах.

Любой свадебный обряд у народов Дагестана, как и у многих других народов Кавказа, России т.д., на каждом его этапе традиционно сопровождался определенными дарами, преподносимыми объединяющимися сторонами друг другу. Дары преподносились не только невесте и её родным, сторона жениха также никогда не обделялась вниманием. Одаривание в современной свадебной обрядности, как и в прошлом, начинается с момента сговора и продолжается до самой свадьбы и даже в послесвадебных обрядах. Сватовство (сговор) или выведывание намерений стороны девушки является начальным этапом предсвадебных обрядов у народов Дагестана, после выбора кандидатуры девушки. Конечно и сегодня, как и во все времена, удачный сговор зависит от умения и авторитета сватов, поэтому родители жениха стараются отправить в дом невесты наиболее влиятельных и уважаемых людей. При удачном исходе дел сваты и сегодня получают от родственников хороший подарок. Однако если молодые люди сами нашли друг друга, то этот этап предсвадебных обрядов значительно упрощается, а родственники с обеих сторон встречаются для более близкого знакомства и обсуждения сроков и вопросов организации свадьбы и расходов.

Дары, преподносимые сватами при первом посещении дома невесты, ещё не имеют особенно большой ценности. Это могут быть конфеты, выпечка, фрукты и т.д. Если сватам приходится посещать дом невесты несколько раз, прежде чем они получают согласие, то часто при каждом посещении приносят такие, чисто символические, подарки. В прошлом подарки делались в основном только после удачного исхода дел. У кумыков, например, после получения положительного ответа, родителям невесты вручали «метку» в виде какой-нибудь ценной вещи. У табасаранцев мать юноши, отправляясь в дом девушки с намерением выяснить реакцию её родителей, брала с собой сумку, в которой был слоеный лаваш или хлеб с халвой. Если родители девушки были не против, то они клали взамен содержимого равноценное, если же против, то сумку не трогали [3, с. 144]. У аварцев, после положительного решения вопроса «семья юноши послала невесте «аруха» – 9 пирогов с сыром, символизировавших акт сватовства» [4, с. 147]. У балхарцев только во второе посещение, когда уже известна расположенность стороны невесты к сватам, «приносили с собой сладости, пироги, бараньи ляжки, колбасы, курдюк, фрукты и подарки главе семьи и его хозяйке (папаху и платок, войлочные узорные сапоги и отрез на черкеску, плетё для коня и медный котел и др.)» [5, с. 116]. У агулов, когда «заявление о предстоящем посещении принималось родителями девушки благосклонно, отец и мать юноши или кто-то из его близких родственников (мужчина и женщина) в четверг вечером отправлялись в дом девушки сватать её. Они имели при себе серебряное кольцо, браслет, отрез ткани на одежду или головной платок» [6, с. 127].

Почти у всех народов Дагестана принято после получения положительного ответа со стороны невесты (после сговора) приступать к переговорам обо всех предстоящих свадебных платежах и дарообменах, а также назначается день официального сватовства. Такие переговоры традиционно существовали и у других народов Северного Кавказа. Так, например, у народов Карачаево-Черкесии «сговор сопровождается достижением договоренности о так называемых договорных деньгах и приданом...» [7, с. 13], т.е. калым у них, (как и у отдельных народов Дагестана – А.А.) превратился в некоторую сумму «сговорных денег» [7, с. 18]. У многих народов Северного Кавказа брак в прошлом был покупным. За невесту давался выкуп, который у каждого народа имел своё название. В кавказоведческой литературе его обычно называют тюркским словом *калым* [8, с. 48], хотя калымом в своём классическом представлении он сегодня не является. Ведь изначально калым являлся компенсацией родителям невесты за потерю рабочих рук. К тому же сегодня он становится обычаем и для тех народов Дагестана, для которых не было характерным получение калыма как выкупа [9, с. 224]. Отсутствие института калыма и эндогамные браки являлись особенностью брачных отношений у горских народов [10, с. 276–277].

В Дагестане иногда специально выбирают определенный день для обсуждения всех предстоящих свадебных нюансов. Стороны жениха и невесты заранее обговаривают количество гостей, которые придут на сватовство, а также количество подарков для них. Одни народы Дагестана не требовали

определенных подарков для невесты, а другие вручали родственникам жениха список, включающий требуемые вещи и украшения для невесты [3, с. 146]. У некоторых переселенцев из аварских районов вместе с прочими подарками невесте при сговоре давали и деньги, невесте-лачке после получения согласия от её родителей посылали *аш* – кольцо, материал на одежду, платки и т.д. [11, с. 74]. Лезгины, например, в дом невесты приходили со специальным сундуком, в котором находились примерно 2 кг риса, 2 кг пшеничной крупы, 10-20 хлебов с халвой, отрезы на платья, платки, серебряное кольцо и два барашка [12]. У кубачинцев «небольшая процессия, состоящая из мужчин и женщин со стороны жениха (причем их должно было быть четное число) приходила с дарами: ювелирными украшениями, одеждой, отрезами тканей» [13, с. 165]. Дербентские азербайджанцы после сватовства назначали день официального обручения, на которое приходила целая группа родственников с подарками для невесты. В доме жениха готовили праздничный плов. Родственники юноши с подносами в руках шли к дому невесты, неся на подносах одежду, украшения, сладости. Сестра жениха или жена старшего брата надевала на голову невесты косынку и кольцо на палец [14]. В некоторых даргинских селах в качестве подарков невесте относили отрезы ткани, платки, кольца, серебряные монеты, золотые украшения, а также повсеместно одаривали деньгами [15, с. 72]. У некоторых аварцев близкие родственники и мать жениха на следующий день после официального сватовства отправлялись в дом невесты с подарками, которыми обычно закреплялось сватовство [16, с. 137].

В прошлом сватовство и обручение были отдельными мероприятиями. Сегодня почти все народы Дагестана сватовство и обручение (помолвку) часто объединяют в один день, особенно в городах. Вообще «в городах не придают особого значения ритуальным нюансам, отличающим сватовство от помолвки. В сущности, удачное сватовство и считается помолвкой...» [17, с. 182]. Часто для этого мероприятия родители современных невест арендуют небольшой зал в ресторане, где за накрытыми столами невеста в окружении самых близких родственников и подруг ожидает свиту жениха. Каждый из пришедших на мероприятие родственников жениха дарит от себя какой-нибудь ценный подарок невесте (золотые украшения, посуду, деньги и т.д.), а также приносят подарки и «сговорные деньги» (калым), приготовленные для неё родителями жениха. В примерный состав подарков непосредственно от родителей жениха входит: комплект белья, комплект одежды, обувь, верхняя одежда, аксессуары (платки, сумки и т.д.), набор косметики, парфюмерия, золотые украшения, сладости и деньги. Туда же входят подарки для близких родственников невесты¹. На этом мероприятии жених в торжественной обстановке одевает обручальное кольцо невесте. Иногда вместо жениха это делает его сестра или тетя. С этого дня жених и невеста считаются обрученными (помолвленными).

Конечно, когда сватовство проходит в арендованном зале, расходы увеличиваются, но траты оправдываются тем, что все хлопоты торжества переносятся

1 Полевой материал Амирхановой А.К. Махачкала, Буйнакск, Кизилюрт, 2019 г.

на поваров, официантов и прочий персонал. То есть здесь наблюдается момент некоторого облегчения (экономия времени и физических сил) для близких родственников в проведении одного из предсвадебных этапов свадьбы (сватовства). Если же сватовство проходит дома, то все приготовления ложатся на плечи близких родственников и соседей. Хотя и здесь иногда родственниц могут заменить приглашенные повара и официантки. Проведение сватовства дома отличается ещё и тем, что родственники жениха раскладывают принесенные подарки в центре комнаты и демонстрируют их присутствующим, разъясняя, что и от чьего имени дарится. После ухода гостей, все принесенные подарки становятся предметами дополнительного осмотра и обсуждения родственницами невесты. Этот предсвадебный этап является традицией у народов Дагестана. Исследователи также отмечали, что: «...при демонстрации подарков у невесты в доме конкретно указывается, что дарится от имени кого; в соответствии с этим могут адресоваться и ответные подарки» [11, с. 75]. Обычай одаривать такими ответными подарками сохранился и сегодня. Каждый родственник жениха, принесший подарок, тоже получает дар со стороны невесты. Иногда эти взаимные подарки от невесты, в количестве пришедших с подарками гостей (заранее обговорённое число), просто передаются матери жениха, а она уже сама распределяет их между своими родственниками (теми, кто одарил невесту сына) по своему усмотрению. В прошлом тоже принесшим подарки «мать невесты давала что-то в подарок: по 1 мотку шерстяных ниток, по 1 м ситца и т.п.» [6, с. 129]. Сегодня разновидность этих подарков у народов Дагестана может отличаться. Это могут быть дорогие наборы постельного белья, пледы, вазы ручной работы и т.д. Этот обряд одаривания можно назвать дарообменом потому, что в адрес одарившего невесту родственника, помимо получения ответного подарка, впоследствии будет проявлена такая же инициатива на сватовстве его сына или дочери.

После обручения и до свадьбы близкие родственницы жениха во время различных праздников посещают дом невесты и преподносят подарки. У кумыков перед основными народными праздниками сторона жениха посылала невесте «...особые подарки. Часть расходов по устройству угощения в доме невесты во время свадьбы лежала также на семье юноши» [18, с. 174]. Во время всех этих посещений обязательно, как и в прошлом, несут сладости, сдобную выпечку. Так, например, в табасаранском селении Цанак, в день «Курбан-байрам» из дома жениха в дом невесты приносили семь пирогов с начинкой из мяса, орехов и вареной полбы. В состав подарков входили еще поднос халвы, два чурека и *чуткъу* (головной убор) для невесты². В Дербенте родственники азербайджанского жениха каждый четверг до свадьбы несли подарки в дом невесты. В первый четверг мать юноши несла рис, мясо, масло, фрукты, специи к плову, также один поднос с одеждой. Следующий четверг с подарками в дом невесты шла сестра, далее следующие родственники юноши. Сторона невесты накрывала для них столы с угощениями и одаривала носовыми платками (сколько подносов – столько и платков) [14]. Также в день праздника «Новруз» родные

2 Полевой материал Амирхановой А.К. Табасаранский район, 2019 г.

жениха отправлялись в дом невесты с подарками (одежда, сладости и т.д.). В день праздника «Ураза» невесте посылали целый поднос *гогал* (небольшие соленые хлебцы из слоеного теста, в которые для цвета добавляли шафран или куркуму), на праздник «Курбан байрам» (почти у всех народов Дагестана) барана, рога которого украшали лентой красного цвета, на шею прикрепляли отрез ткани, а лоб красили хной [14]. У аварцев родители жениха по праздникам отправляли невесте угощения, платки, отрезки, украшения и т.д. Эти подарки демонстрировались. Известны случаи, когда качество и количество подарков могло вызвать недовольство невесты и ее родни, в некоторых случаях это могло стать причиной расторжения сватовства или помолвки.

В современных предсвадебных обрядах во время различных праздников также преподносятся определенные дары невесте, хотя и немного в иной форме. Так например, обычай нести барана на праздник «Курбан байрам» сегодня часто заменяется денежным эквивалентом, т.е. вместо животного отдаются деньги, равные его стоимости. На праздник «8 марта» невесте отнесут цветы, выпечку и какое-нибудь золотое украшение и т.д.³

Помимо всех перечисленных подарков, существовал в прошлом и бытует сегодня еще один дар, преподносимый невесте женихом – это «*кебин гьакъ*», «*махр*». Заключать брак без кебина (махра) не желательно. Адаты Кайтагского уцмийства XIX в. гласят: «Муж платит за жену кебин – уцмий и простой поселянин» [19]. У народов Дагестана всегда существовала четкая дифференциация между калымом (подарками или их денежным эквивалентом) и *кебин гьакъ*. Известный этнограф С.Ш. Гаджиева писала: «В Дагестане брачный выкуп бытовал в двух взаимосвязанных видах: первый – «кебин» ... и второй – «къалын» [18, с. 165]. Однако порой идёт ошибочное отождествление *кебина* с калымом и не правильное разделение этих понятий [20, с. 185]. С проникновением ислама и широким распространением шариата калым был несколько потеснен кебином. Из-за этого простые люди и даже собиратели адатов часто путали эти два понятия [18, с. 170]. *Кебин* (*махр, гебин-гьакъ, магъари-хIакъ, альхам*), это предбрачный дар будущей жене, для её обеспечения на случай развода по инициативе мужа, или вдовства. «О размере кебина договаривались ещё во время сватовства, рассматривая его как материальное средство к обеспечению жены на случай вдовства или развода по инициативе мужа» [18, с. 165]. То есть, эта плата должна служить гарантией для жены в случае развода или смерти мужа. Но, обычно этот дар скорее гарантировался, а не отдавался. Об этом писал и М.М. Ковалевский: «жених скорее гарантирует (кебин – А.А.), нежели выдаёт невесте» [21, с. 179]. Оговаривают и озвучивают его во время обряда заключения мусульманского брака «*никях*». Соединив правые руки жениха и представителя невесты ладонями, мулла спрашивал троекратно: «С помощью и с соизволения Аллаха и по пути, указанному пророком, за столько-то денег кебина (тут называлась обговоренная сумма), отдаешь ли ты свою дочь (или называлась другая степень родства) этому человеку?»

3 Полевой материал Амирхановой А.К., 2018-2019 гг.

Многие народы Дагестана ещё соблюдают обычай, по которому накануне свадьбы в будущий дом молодоженов приходит несколько женщин, посланных стороной невесты для оформления жилья новобрачных. Пришедших встречают хорошим угощением и одаривают.

В день свадьбы, тем, кто едет за невестой, некоторые народы Дагестана (напр. кумыки, аварцы) надевают на плечо платок, чтобы выделить их. Также, несколько близких родственниц жениха отправляются за невестой с подарками, в состав которых кроме прочего входят подносы с халвой разных видов, конфеты и т.д. Мать невесты в свою очередь одаривает пришедших с подарками гостей платками. В прошлом этот этап свадьбы тоже сопровождался подарками. Ни один «свадебный поезд» не отправлялся за невестой без нескольких разновидностей хлеба и пирогов, а также подноса со свадебной халвой. Вообще, хлеб был необходимым компонентом свадебных даров у всех народов Дагестана. Кумыки, например, несли в дом невесты разнообразные хлебные изделия: три-четыре больших горячих чурека, декорированных красивыми узорами и накрытых красивыми платками, слоеный чурек, а также несколько хлебов, выпеченных в виде кукол для самой невесты. Ногайцы, обязательно несли на подносах круглые лепешки из просяной муки. Аварцы накануне свадьбы посылали в дом невесты сладости на больших подносах, мясо, фрукты, кувшин с бузой. Пришедших торжественно встречали, обильно угощали и одаривали подарками от невесты (платочки, вязаные носки и т.д.).⁴

Во время свадебных танцев у многих народов Дагестана принято одаривать деньгами танцующих. У одних (кумыки) деньги остаются тому, кому их подарили, у других (лезгины, табасаранцы, терекеменцы) эти деньги бросают в специальную коробку для музыкантов. Этот обычай имел свои локальные особенности. Так, например, у кумыков обычно не одаривали деньгами мужчин. «На свадьбе кумыков широко бытовал обычай «айшабаз», по которому танцующим девушкам делались денежные подарки... Так как этикет не допускал прикосновения мужчины к женщине, то деньги клались девушке на голову, покрытую платком. Когда деньги падали на пол, их собирали и посылали девушке» [18, с. 182]. В то же время у лезгин деньги дарились почти всем танцующим, так как это является своеобразной разновидностью взаимопомощи для оплаты услуг музыкантов. То есть танцующий по завершении танца бросает деньги в специальную коробку, предназначенную для сбора денег музыкантам. Почти все народы Дагестана из уважения одаривают деньгами танцующих бабушку с дедушкой (т.е. родителей хозяев торжества), либо родителей молодоженов, когда специально для них объявляют танец.

Также во время танца деньгами обязательно одаривают невесту. Каждый уважающий жениха и его семью гость обязательно станцует с ней и одарит её некоторой суммой денег. Находящаяся рядом подруга невесты либо ответственная женщина с её стороны собирает все подаренные гостями деньги, которые обычно остаются молодой семье.

4 Полевой материал Амирхановой А.К., 2019 г.

У некоторых народов Дагестана существует с давних пор традиция под названием «танец подруги». Исполняет этот танец главная свидетельница невесты. У кумыков, она должна станцевать лезгинку со всеми друзьями и братьями жениха, а те в свою очередь одаривают её, как и невесту деньгами.

Здесь же можно сказать и о свадебном взносе, который делают все приглашенные на свадьбу гости. В сущности, внешне добровольный взнос на самом деле играет роль временного долга, потому, что хозяева сегодняшней свадьбы в скором времени, возможно, будут приглашены на свадьбы своих родственников, соседей и друзей и также внесут определенный денежный взнос. Такой свадебный взнос является и одним из видов современной взаимопомощи, без которой, наверное, не многие дагестанцы смогли бы сыграть богатые и красивые свадьбы. Этот обычай является традицией прошлых лет, когда приходили на свадьбу родственников и соседей с продуктами. «Родственники, соседи приносили деньги, продукты, чтобы как-то покрыть расходы на свадьбу» [22, с. 88]. Для фиксации денежных взносов сажают доверенного близкого человека семьи за отдельный стол. Он фиксирует данные вносящего и размер взноса и, записав их в тетрадку, складывает в специальный чемоданчик, который по окончании мероприятия передаётся родителям жениха или невесты.

Обычно на следующее утро после свадьбы, у многих народов Дагестана совершается обряд «открывания лица» невесты, «приобщения молодой невесты к очагу», к семье мужа. Некоторые народы Дагестана во время исполнения этого обряда одаривают невесту золотыми украшениями, деньгами и другими ценными подарками. В прошлом этот обычай также сопровождался одариванием невесты родственниками жениха серебряными украшениями, платками, отрезами, деньгами и т.д. У кумыков «дарили деньги, кольца, браслеты, серьги и т.д. Она, в свою очередь, должна была давать подарки – «берне» – родственницам жениха» [18, с. 188]. У кубачинцев «утро следующего дня начиналось с поздравления, первыми это делали родители жениха, они дарили молодой невестке украшения, драгоценности, старинный фарфор. Молодых приходили поздравлять многочисленные родственники, желали счастья и богатства, дарили подарки: мужчины – деньги, либо украшения, женщины – отрезки тканей. Невеста в свою очередь одаривала их сладостями» [13, с. 167]. У даргинцев, рано утром на второй день свадьбы «невесту посещают близкие родственники невесты и жениха и одаривают её деньгами» [15, с. 78]. У аварцев, во время проведения этого обряда молодоженов одаривали пахотным участком, ковром и т.д. «После этого молодая "становилась полноправным членом семьи", в частности, начинала убирать после гостей посуду, помещение и только поздно ночью уходила к себе [4 с. 154]. У аварцев сел. Ругуджа на следующий день после свадьбы невесту тоже одаривали подарками. Мать жениха обязательно надевала на руку невесты браслет, если была довольна ею. «И если пришедшие с подарками родственницы не замечали на ней браслет, могли пойти кривотолки» [23, с. 117], т.е. некоторые подарки имели и знаковый характер.

Как уже было отмечено, во время исполнения этих обрядов невеста также одаривает самых близких родственников жениха. В прошлом она дарила подарки, изготовленные своими руками: платочки, кисеты, шелковые пояса, сладости [18, с. 188], вязаные носочки и т.д., по которым можно было судить о мастерстве молодой невесты. Этот обряд был известен и многим другим народам Северного Кавказа [24, с. 145–146; 25, с. 239; 26, с. 18]. Как отмечали исследователи, «будучи относительно свободной от обычной трудовой деятельности, молодая девушка всё своё свободное время отдавала рукоделию. Выходя замуж, она одаривала своими изделиями родственников жениха, которые судили по подаркам о мастерстве невесты. Однако со временем интерес к искусству девушки исчез, а подарки приняли силу своеобразного долга девушки по отношению к родственникам жениха» [27, с. 43–44]. Современные невесты своими руками уже ничего не изготавливают, все подарки покупаются родителями девушки. В последние годы обряд приобщения к очагу исполняется формально, ограничиваясь лишь тем, что присутствующая с невестой женщина выводит её в общую комнату и выкладывает на подносах подарки. Часто она просто складывает их в стороне и указывает, что это подарки от невесты, а старшая женщина в доме сама потом распределяет их по своему усмотрению. Женщину, сопровождающую невесту, в знак уважения сторона жениха тоже одаривает каким-нибудь ценным подарком.

Нельзя здесь не отметить также количество и качество предметов, входящих в состав приданого невесты, которое она приносит в дом мужа. Нет, наверное, в Дагестане такой невесты, чьё приданое не явилось предметом внимательного осмотра и обсуждения родственниками и соседями жениха. Размеры и состав приданого не регламентировались адатом и не обговаривались заранее сторонами [4, с. 149]. В прошлом в состав приданого невесты входили: медная посуда, утварь, подушки, одеяла, ковры и т.д. В последние годы в состав приданого входит всё то, что может понадобиться молодоженам в первые годы их совместной жизни и даже больше. Если мать невесты забыла докупить какой-нибудь предмет быта, то это обязательно заметит кто-нибудь из родственников жениха и где-нибудь об этом упомянет. Так, в приданое входит всё, начиная от ниток с иглками, столовых приборов, салфеток, утюга, пылесоса, до стиральной машины (иногда и посудомоечной), новомодных швабр и т.д. Не говоря уже обо всей мебели⁵. Иногда, если невесте выплачен большой калым, то соответственно и к приданому могут предъявить высокие требования, а иногда, что-нибудь из мебели, или технику в дом, по предварительной договоренности, покупает сторона жениха⁶. У некоторых народов Дагестана практиковался обычай, согласно которому приданое перед отправкой в дом жениха «описывается и заверяется представителями сельсовета во избежание недоразумений по поводу имущества и подарков в случае развода» [3, с. 266]. Приданое юридически всегда считалось собственностью жены [4, с. 149].

5 Полевой материал Амирхановой А.К., 2018-2019 гг.

6 Полевой материал Амирхановой А.К., 2018-2019 гг.

Через несколько дней или месяцев после свадьбы молодых приглашают к себе в дом родственники со стороны жениха и невесты, и родители девушки. Их иногда, как и в прошлом, сопровождает кто-нибудь из близких родственников жениха. Родственники молодоженов и родители невесты после угощения одаривают молодую семью подарками. В прошлом матери жениха и невесты через молодоженов передавали подарки для родственников. Иногда и сегодня эти традиции соблюдаются.

Сохранение обычаев бесконечного взаимоодаривания в современных свадебных обрядах кажется не совсем уместным. Объектами дароподношений являются почти все близкие родственники молодоженов. Такая тенденция существовала и у других народов Северного Кавказа. Исследователи отмечали, что: «Сравнительно широко удерживается обычай, по которому подарки делаются многочисленной родней и столь же многочисленной родне, продолжающей считать свадьбу своим общим делом» [8, с. 207]. Нередко эта традиция приводит к разногласиям между родственниками брачующихся и даже расторжению брака из-за недовольства качеством или ценностью подарка. К тому же количество и качество подарков, которыми обмениваются стороны в последние годы, также как и размер денег для невесты увеличиваются из года в год. Хотя в прошлом у каждого народа и в каждом конкретном обществе была своя принятая величина денег или подарков, которая регулировалась адатом и шариатом в зависимости от статуса и состояния брачующихся. Отбрасывая устаревшие формы традиций, нельзя забывать о том, что доминирующим фактором здесь должны выступать этические принципы.

Несмотря на то, что в прошлом в обрядах свадебного одаривания и дарообмена можно было выделить как общенациональные, так и локальные особенности отдельных этнических групп, в современный период почти все они унифицировались, стали общедагестанскими. В последнее время традиция свадебного одаривания и взаимного дарообмена приобретает утилитарные функции. Многие имевшие символический характер дары сегодня заменены на деньги, а величина их возрастает с каждым годом. В этнографических исследованиях, посвященных этой теме, часто выражается озабоченность всевозрастающей величиной и неумеренностью традиций одаривания и дарообмена, которые увеличивают и без того немалые свадебные расходы. Общая стоимость преподносимых даров увеличивается из года в год, что делает свадьбу очень дорогостоящим мероприятием. Для решения этой проблемы сегодня не принимаются особенных мер. Сложнее это сделать еще и потому, что эта тема не вызывает общественный резонанс. Если для кого-то большие свадебные расходы это повод отложить свадьбу, то для других это способ демонстрации своего благосостояния. Сегодня среди народов Дагестана нет общей, единой точки зрения относительно этой проблемы. У каждого свои взгляды, свои суждения. Как и в прошлом, «одобрительное отношение старшего поколения к подаркам объясняется тем, что они рассматривают их как коллективную помощь зарождающейся молодой семье и их родителям в проведении торжества,

видоизменением былой взаимопомощи в натуральной форме. Молодые же рассматривают свои подарки, как знак внимания молодой чете в столь торжественный для неё час» [11, с. 79]. Есть и категория несогласных с возрастающим размером обязательных свадебных одариваний.

Как считают многие респонденты, одним из факторов возникновения неумеренных и показных свадебных расходов стало повышение уровня жизни отдельных слоёв населения. Их примеры делаются образцом для подражания, а затем становятся традицией для всего общества, несмотря на различия в доходах и обременительность. А ведь известно, что «подъём материального достатка широких слоёв населения нередко опережает рост культурного уровня. Это способствует тому, что многие свадьбы превращаются в своего рода соперничество в щедрых тратах, приобретающих престижный характер» [8, с. 207]. В полной мере можно отнести и к народам Дагестана высказывание исследователей культуры и быта народов Кабардино-Балкарии, которые отмечают, что участники современных брачных выкупов «и не помышляют всерьёз о покупке-продаже девушки, но они и не задумываются над тем, что отдают дань вредной традиции, в которой её обрядовую форму трудно отделить от её реакционной былой сущности. Другие понимают несоответствие данной традиции современным условиям, но уступают уговорам традиционалистски настроенной родни и односельчан» [28, с. 132]. К тому же, согласно шариату, подарки, сделанные невесте стороной жениха, должны остаться при ней даже при расторжении бракосочетания или разводе по вине жениха. И никто не имеет права требовать назад эти подарки. Многие современные молодожены и их родственники не знают об этом или просто не хотят знать. Поэтому иногда, если свадьба не состоялась, либо через короткое время произошел развод, то начинаются длительные разбирательства и ссоры относительно этих даров. Невеста, согласно шариату, обязана вернуть всё только в том случае, если разрыв происходит по её вине.

Очевидно, что завышение материальных потребностей в свадебных обрядах может вызвать опасность возобновления браков похищением. Или молодежь, вынужденная откладывать надолго женитьбу, станет искать легкого общения на стороне, вследствие чего мы получим добрачные связи, распущенность и разложение общества. Конечно, желание родителей материально поддержать своих детей на пути создания семьи, немного облегчить их вступление в новую жизнь понятно. Однако это не должно стать демонстрацией благосостояния, материальных возможностей и богатства семьи, нездоровым соревнованием в достатке, стремлением выделиться и т.д. Большие свадебные расходы, «фетишизируя затраты материально-денежных средств при исполнении обычаев и обрядов» [27, с. 41], доводят их содержание до абсурда. Всё должно быть в меру. То, что идёт сверх установленной нормы, можно подарить после свадьбы, в узком семейном кругу, без демонстрации на всеобщее обозрение. К тому же молодёжи необходимо предоставить возможность самим ставить цели и искать пути их достижения, быть самостоятельными, а не заниматься

воспитанием иждивенчества. «Приоритет материальных интересов над культурно-историческими и духовно-нравственными ценностями, разрушение семьи, утрата ею воспитательных функций приводит к вступлению в самостоятельную жизнь инфантильных, нравственно и духовно неполноценных молодых людей» [29, с. 279].

Как известно с проблемой постоянного увеличения свадебного одаривания пытались бороться во все времена. А.В. Комаров писал: «Шамиль, видевший в браке залог благосостояния горцев, всеми силами старался способствовать легчайшему заключению браков и поэтому старался об уменьшении кебина; так, в селениях Гимра, Харикуни и других, бывших вблизи нашей передовой линии, из которых мужчины часто попадали в плен или были убиваемы при набегах, и где потому число женщин значительно превышало число мужчин, кебин-хакк был весьма незначителен, от 25 коп. до 1 рубля» [30, с. 52]. А в 1902 г. на страницах газеты «Северный Кавказ» было опубликовано такое постановление: «Поскольку уплата калыма ведет за собой ряд жертвований, зачастую доводящих жениха до нищеты, то устанавливается единая цена – 500 рублей» [31]. Стоит отметить, что и сегодня в некоторых селах и районах предпринимаются слабые попытки решить проблемы возрастающих с каждым годом свадебных платежей и взаимных одариваний. Так в селении Наскент Левашинского района Дагестана вышел указ об определенных свадебных расходах, величина которых дозволена в данном населенном пункте: со стороны жениха – 500 тыс. р. со всеми расходами, включая подарки невесте; со стороны невесты 500 тыс. р. со всеми расходами. Если свадьба выходит за установленные рамки, то каждая сторона (от жениха и невесты) выплачивает штраф в пользу мечети по 500 тыс. руб., или как посчитает нужным джамаат⁷. В селении Уллубийаул были приняты следующие нормы для установления лимита свадебных платежей и дарообменов: за невестой едут не более двух женщин, запрещено преграждать дорогу свадебному кортежу, после сватовства исключены лишние траты, платье невесты не должно быть вызывающим, в подарок невесте жених выплачивает не более 100 тыс. руб., исключены взаимные дарообмены на всевозможные праздники и последующие после свадьбы дни и т.д. Нарушившие наказываются штрафом в 50 тыс. рублей.⁸ Саситлинский джамаат внёс следующие правки в «брачный кодекс» села: махр – 10 тыс. руб., приданое – 60 тыс. руб., 150 тыс. руб. на мебель и посуду, 20 тыс. руб. на кольцо.⁹

Современные исследователи отмечают, что «По мнению большинства респондентов, сегодняшние свадебные расходы требуют быстрее упорядочения в плане ограничения и сокращения бессмысленных, а порой разорительных затрат, иначе народные свадебные традиции превратятся в мещанское потребительство» [32, с. 71]. Однако не всеми жителями

7 Полевой материал Амирхановой А.К., Левашинский район, 2019 г.

8 Полевой материал Амирхановой А.К., сел. Уллубийаул, 2019 г.

9 Полевой материал Амирхановой А.К., Цумадинский район, 2018-2019 гг.

местных населенных пунктов принимаемые для этого меры воспринимаются положительно. Не все поддерживают эти действия, принятые в той или иной местности. И сегодня актуально высказывание Я.С. Смирновой, что «в зависимости от конкретно-исторических условий разные традиции могут играть как положительную, так и отрицательную роль, причем в последнем случае, они так или иначе вытесняются и постепенно заменяются инновациями, которые в свою очередь становятся традициями» [33, с. 48]. Естественно, что полное исключение обычаев взаимоодаларивания в свадебных обрядах невозможно, да и нежелательно, поскольку они помогают укреплению отношений между новыми родственниками. Однако необходимо переосмыслить обряды одаривания и взаимного дарообмена, сохранить наиболее важные из них, соответствующие современному образу жизни дагестанцев и забыть неактуальные и приносящие материальный ущерб семье.

Необходимо готовить молодежь к браку и его основам проведением в старших классах в школе и вузах дополнительных уроков и лекций, включающих в себя наиболее проблемные вопросы создания брака, взаимоотношения между супругами и их родственниками, воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, бюджета, вопросы личного здоровья и т.д. Путем проведения разъяснительной работы необходимо помочь молодежи в осознании того, что не только материальные блага являются основой счастливой семейной жизни, что для сохранения брака необходимо прикладывать обоюдные усилия и т.д. Необходимо также, чтобы молодежь вносила свой вклад в материальную составляющую свадьбы. Возможно, это поспособствует более серьезному и осознанному подходу к брачному союзу и его сохранению в будущем. Кроме того, представляется вполне уместным включение в процесс создания новой ячейки общества органов власти, общественных организаций и т.д. Известно, что не так давно от Правительства РФ поступило предложение внести на рассмотрение такой закон, как получение бесплатных комплектов от государства каждому новорожденному малышу в России. Неплохо было бы что-то похожее придумать и для молодоженов, например, выдать туристическую путевку, подарить предмет бытовой техники или еще что-нибудь, что явилось бы приятным бонусом и некой поддержкой для молодой семьи и их родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974. С. 197.
2. Смирнова Я.С. Свадебный дарообмен у народов Северного Кавказа и его современная модификация // Советская этнография. 1980. №1. С. 96–104.
3. Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. Махачкала: Эпоха, 2004. – 266 с.

REFERENCES

1. Semenov YI. *Origin of marriage and family [Proiskhozhdeniye braka i sem'i]*. M.: Mysl, 1974: 197.
2. Smirnova YS. Wedding gift-exchange among the peoples of the North Caucasus and its modern modification [Svadebnyy daroobmen u narodov Severnogo Kavkaza i yego sovremennaya modifikatsiya *Soviet Ethnography*. 1980. № 1: 96-104.
3. Bulatov BB., Gashimov MF., Seferbekov R.I. *Life and culture of the Tabasarans in the*

4. Аварцы / авторы-сост. Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М./ Махачкала: Даг. книжн. изд-во, 2012. – 330 с.
5. Лугуев С.А. Балхарцы. XIX – начало XX века: этнографическое исследование. Махачкала: Алеф, 2008. – 260 с.
6. Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанаев Ш.А. Агулы в XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Эпоха, 2008. – 292 с.
7. Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое. Сборник научных трудов. Отв. редактор Я.С. Смирнова. Черкесск, 1988. – 162 с.
8. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX-XX в. Москва: Наука, 1983. – 264 с.
9. Ихилов М.М. Семья и быт табасаранцев в конце XIX – начале XX в. // УЗ ИИЯЛ. Т. IX. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1961. С. 217–236.
10. Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX. Махачкала, 2002. – 432 с.
11. Булатова А.Г. Современный свадебный обряд переселенцев // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Сборник статей. Махачкала, 1984. С. 72–91.
12. Караханов С.С. Брак и свадебная обрядность лезгин-карчагцев в XIX-XX в. // Вестник АГУ Выпуск 3 (204), 2017. С. 47–57.
13. Гаджалова Ф.А. Традиционная свадьба села Кубачи Республики Дагестан // Научный диалог. 2018. № 11. С. 163–171.
14. Хадирбеков Н. Б., Хадирбекова З. В. Форма заключения брака и свадебная обрядность азербайджанцев С. Белиджи Дербентского района (XIX начало XX века) // Вестник СПИ. 2012. №1 (4).
15. Курбанов М.Ю. Современные свадебные обряды даргинцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 71–80.
16. Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 136–143.
17. Алимова Б.М., Мусаева М.К., Магомедханов М.М. Современная дагестанская городская свадьба // Кавказский XIX-XX centuries [Byt i kul'tura tabasarantsev v XIX-XX vekakh]. Makhachkala: Epoha, 2004.
4. *Avars [Avartsy]* / authors-comp. Ibragimov M-RA., Magomedkhanov MM./ Makhachkala: Dag. book Publishing House, 2012.
5. Luguev SA. Balkhars. The XIX – beginning of the XX century: ethnographic research [Balkhartsy. XIX – nachalo XX veka: etnograficheskoye issledovaniye.]. Makhachkala: Alef, 2008.
6. Bulatova AG., Islammagomedov AI., Mazanaev SA. *Aguls in the XIX - beg. of the XX centuries. Historical and ethnographic research [Aguly v XIX – nach. XX vv. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]*. Makhachkala: Epoha, 2008.
7. Wedding ceremonies among the peoples of Karachay-Cherkessia: traditions and modernity [Svadebnaya obryadnost' u narodov Karachayevo-Cherkesii: traditsionnoye i novoye]. *Collection of scientific papers*. Ed. Y.S. Smirnova. Cherkessk, 1988.
8. Smirnova YS. *Family and family life of the peoples of the North Caucasus. The second half of the XIX–XX centuries [Sem'ya i semeynyy byt narodov Severnogo Kavkaza. Vtoraya polovina XIX–XX v.]*. Moscow: Nauka, 1983.
9. Ikhilov MM. Family and life of Tabasarans in the late XIX - early XX centuries [Sem'ya i byt tabasarantsev v kontse XIX – nachale XX v.] *Scientific notes IJAL*. Vol. IX. Makhachkala, 1961: 217–236.
10. Islammagomedov AI. *Avars. Historical and ethnographic research. XVIII - beg. XX [Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye. XVIII – nach. XX]*. Makhachkala, 2002: 2002.
11. Bulatova AG. Modern wedding rituals of immigrants [Sovremennyy svadebnyy obryad pereselentsev] *Modern cultural processes in Dagestan [Sovremennyye kul'turno-bytovyye protsessy v Dagestane]*. *Collection of articles*. Makhachkala, 1984: 72–91.
12. Karakhanov SS. Marriage and wedding ceremonies of Lezgin-Karchags in the 19th-20th centuries [Brak i svadebnaya obryadnost' lezgin-karchagtsev v XIX-XX v.] *Bulletin of ASU*. Issue 3 (204), 2017: 47–57.
13. Gadzhalova FA. Traditional wedding of the village of Kubachi of the Republic of Dagestan [Traditsionnaya svad'ba sela Kubachi Respubliki Dagestan] *Scientific dialogue [Nauchnyy dialog]*. 2018. № 11: 163–171.
14. Khadirbekov NB., Khadirbekova ZV. Form of marriage and wedding ceremonies of Azerbaijanis of Belidzhi of the Derbent region (XIX - beginning of XX century) [Forma zakly-

город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. СПб.: МАЭ РАН, 2013.

18. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историческое прошлое. Культура. Быт. Книга вторая. Махачкала: Даг. книжное изд. Махачкала, 2005. 436 с.

19. Адагы Кайтаго-Табасаранского округа // Адагы Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899.

20. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 358 с.

21. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. I. 293 с.

22. Гаджиева М.И., Омаршаев А.О. Семья народов Дагестана в историческом развитии. Часть первая. Махачкала, 2000. 160 с.

23. Мусаева М.К. Украшения свадебной одежды аварцев (На примере с. Рутуджа) // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 112-118.

24. Акимов В.Н. Свадебные обычаи чеченцев и ингушей. СМЭ, 1888. Вып. III. С. 145-146.

25. Борисевич К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа. ЭО., 1899, №1-2.

26. Грабовский Н. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа. ССКГ, 1869, вып. 11.

27. Гочияев Ф.Т. Фетишизация затрат в обычаях и обрядах // Новый быт – новые обычаи (Формирование прогрессивных традиций у народов Карачаево-Черкессии). Глава III. Ставрополь, 1977. 159 с.

28. Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1986.

29. Салаватова Н.А. Эмпирические данные формирования готовности современной дагестанской учащейся молодежи к семейно-брачным отношениям // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя. Москва: РОССПЭН, 2013. С. 279-289.

30. Комаров А.В. Адагы и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 1-88.

31. Северный Кавказ, 1902. № 2.

ucheniya braka i svadebnaya obryadnost' azerbaydzhantsev s. Belidzhi Derbentskogo rayona (XIX – nachalo XX veka)] *Herald of SPI*.

15. Kurbanov MY., Modern wedding ceremonies of the Dargins [Sovremennyye svadebnyye obryady dargintsev] *Marriage and wedding customs of the peoples of modern Dagestan [Brak i svadebnyye obychai narodov sovremennogo Dagestana]*. Makhachkala, 1988: 71–80.

16. Musaeva MK. Traditions and innovations in the wedding ceremony of Hvarshins [Traditsii i novatsii v svadebnom obryade khvarshin] *Marriage and wedding customs of the peoples of modern Dagestan [Brak i svadebnyye obychai narodov sovremennogo Dagestana]*. Makhachkala, 1988: 136-143.

17. Alimova BM., Musaeva MK., Magomedkhanov MM. Modern Dagestan city wedding [Sovremennaya dagestanskaya gorodskaya svad'ba] *Caucasian city: the potential of ethnocultural ties in an urban environment [Kavkazskiy gorod: potentsial etnokul'turnykh svyazey v urbanisticheskoy srede]*. St. Petersburg: MAE RAS, 2013.

18. Gadzhieva SS. *Kumyks. Historical past. Culture. Life. Book 2 [Kumyki. Istoricheskoye proshloye. Kul'tura. Byt. Kniga vtoraya]*. Makhachkala: Dag. book ed. Makhachkala, 2005.

19. Adats of the Kaitago-Tabasaran District [Adaty Kaytago-Tabasaranskogo okruga] *Adats of the Dagestan Region and Zakatal District [Adaty Dagestanskoy oblasti i Zakatal'skogo okruga]*. Tiflis, 1899.

20. Gadzhieva SS. *Family and marriage among the peoples of Dagestan in the 19th – early 20th centuries [Sem'ya i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.]*. М.: Nauka, 1985.

21. Kovalevsky M. *Law and custom in the Caucasus [Zakon i obychay na Kavkaze]*. М., 1890. Vol. I.

22. Gadzhieva MI., Omarshaev AO. *Family of Dagestan peoples in historical development. Part one [Sem'ya narodov Dagestana v istoricheskom razvitii. Chast' pervaya]*. Makhachkala, 2000.

23. Musaeva MK. Decorations of Avars wedding garb (On the example of the village of Ruguja) [Ukrasheniya svadebnoy odezhdyy avartsev (Na primere s. Rugudzha)] *Marriage and wedding customs among the peoples of Dagestan in the XIX - early XX century [Brak i svadebnyye obychai u narodov Dagestana v XIX – nach. XX v.]*. Makhachkala, 1986: 112-118.

32. Алимова Б. М., Ибрагимов М.-Р. А. Новые тенденции в развитии семейной обрядности народов Дагестана // Вестник Института ИАЭ. 2016. № 2. С. 69-79.

33. Смирнова Я.С. Детский и свадебный цикл обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. 6. Москва: Наука, 1976. С. 47-98.

Статья поступила в редакцию 12.11.2019 г.

24. Akimov VN. Wedding customs of Chechens and Ingush [Svadebnyye obychai chechentsev i ingushey]. *SME*, 1888. Issue. III: 145-146.

25. Borisevich K. Characteristic traits of Orthodox Ossetians and Ingush of the North Caucasus [Cherty npravov pravoslavnykh osetin i ingushey Severnogo Kavkaza]. *Ethnographic Review*, 1899, № 1-2.

26. Grabovsky N. Wedding in mountain communities of the Kabarda district [Svad'ba v gorskikh obshchestvakh Kabardinskogo okruga]. *Collection of information about the Caucasian highlanders [Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh]*, 1869, Issue 11.

27. Gochiyaev FT. Cost fetishization in customs and rites [Fetishizatsiya zatrat v obyayakh i obryadakh] *New way of life - new customs (Formation of progressive traditions among the peoples of Karachay-Cherkessia) [Novyy byt – novyye obychai (Formirovaniye progressivnykh traditsiy u narodov Karachayevo-Cherkessii)]*. Chapter III. Stavropol, 1977.

28. *Modernity and traditions in the culture and life of Kabardians and Balkars [Novoye i traditsionnoye v kul'ture i byte kabardintsev i balkartsev]*. Nalchik, 1986.

29. Salavatova NA. Empirical data on the formation of the readiness of modern Dagestan students to family and marriage relations [Empiricheskiye dannyye formirovaniya gotovnosti sovremennoy dagestanskoy uchashchey-sya molodezhi k semeyno-brachnym otnosheniyam] *Dagestan and Dagestanis: a look at themselves [Dagestan i dagestantsy: vzglyad na sebya]*. Moscow: ROSSPEN, 2013: 279-289.

30. Komarov AV. Adats and legal proceedings on them [Aday i sudoproizvodstvo po nim] *Collection of information about the Caucasian highlanders [Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh]* Vol. I. Tiflis, 1868: 1-88.

31. *North Caucasus [Severnyy Kavkaz]*, 1902. № 2.

32. Alimova BM., Ibragimov M-RA. New trends in the development of family rituals of the peoples of Dagestan [Novyye tendentsii v razvitiy semeynoy obryadnosti narodov Dagestana] *Bulletin of the IHAE*. 2016. № 2: 69-79.

33. Smirnova YS. Children and wedding cycle of customs and rites among the peoples of the North Caucasus [Detskiy i svadebnyy tsikl obyayev i obryadov u narodov Severnogo Kavkaza] *Caucasian ethnographic collection [Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik]*. Vol. 6. Moscow: Nauka, 1976: 47-98.